

Вечеру вернулся Шэнь Чуншань. Должно быть, пробный день на фабрике прошёл успешно: отец пребывал в отличном расположении духа и принёс кучу всяких вкусностей, так что с ужином можно было не возиться. Гу Чжи, весь день избегавший Шэнь Няня и скрывавшийся в комнатах, едва услышав шум у ворот, первым выбежал навстречу. Чуншань подхватил мальчишку, закружил в воздухе и с улыбкой опустил на землю:

— Сяо Чжи, скучал по мне?

— Скучал, — глухо пробормотал тот. — Утром проснулся, а дядюшки Шэня нет... Подумал, вы меня бросили.

От этих слов у Чуншаня явно сжалось сердце. Погладив мальчика по голове, он ласково произнёс:

— Ну что за глупости? Не глупи, Сяо Чжи. Дядюшка Шэнь от чего угодно откажется, но тебя ни за что не бросит.

Шэнь Нянь, как раз выходивший из кухни, услышал этот разговор и ненадолго замер. Впрочем, перебивать не стал и постарался выбросить чужие слова из головы.

Заручившись обещанием, Гу Чжи просиял. Чуншань слегка сжал его щеку, бросил взгляд на лицо мальчишки и тут же изменился в лице:

— Сяо Чжи, ты что, плакал?

— По дядюшке Шэню скучал, — без колебаний ответил тот.

Он не стал наговаривать на Шэнь Няня, соврал гладко и уверенно. И всё же после этих слов Чуншань почему-то косо посмотрел именно на старшего сына.

За ужином Гу Чжи, обычно шелковый при Чуншане, вдруг начал капризничать. Причина простая: дядюшка выходил на работу, а значит, времени вместе они будут проводить гораздо меньше.

Шэнь Нянь ждал, что отец ограничится парой утешительных фраз, но Чуншань с ходу выпалил:

— А давай я завтра скажу хозяину, что пока не смогу выходить? Останусь дома, побуду с тобой, а как пойдёшь в школу — тогда и выйду. Идёт?

Шэнь Нянь ничего не сказал. Никак не отреагировал и даже головы от пиалы не поднял, продолжая молча жевать.

Гу Чжи, впрочем, не выглядел особо обрадованным:

— А когда школа начнётся?

— А когда начнётся, я буду уходить на работу, но ты сможешь видеть меня сразу после уроков. Выходит, я всё равно буду рядом, разве нет?

— А по выходным? — не отступал мальчик. — Вы тоже будете дома?

Чуншань замялся. Работа шофёром на развозке предполагала всего пару выходных в месяц, так что сидеть дома каждую субботу и воскресенье было нереально. Гу Чжи уловил эту запнутость, но на этот раз дуться не стал, лишь спросил:

— А можно мне ездить с дядюшкой Шэнем и помогать развозить товар?

Чуншань рассмеялся — видать, такой выход ему и в голову не приходил. Он снова взъерошил волосы мальчика:

— Думаю, можно. Поговорю с хозяином, и будешь ездить со мной. Хочешь?

— Хочу! — кивнул Гу Чжи. — Я просто не хочу расставаться с дядюшкой Шэнем.

Мнения Шэнь Няня никто не спрашивал, да он и не собирался встречать. Если уж на то пошло, такое положение дел его даже радовало: пока отец дома, его контакты с Гу Чжи сведутся к нулю. Не нужно ни ухаживать, ни отвечать за него — для обоих так будет только проще.

Шэнь Нянь думал, что ему всё равно. Но ночью, внезапно очнувшись от липкого сна, с горечью понял: нет, не всё равно.

Ему снилось детство. В тот год ему исполнилось семь. У него поднялся страшный жар, и Ю Сяюэ только после того, как жаропонижающее не помогло, кое-как оттащила его в деревенский медпункт. Врач списал всё на обычную ветрянку, но мальчику было невыносимо плохо. Шэнь Чуншань как раз оказался дома, да вот беда — в тот же день ему нужно было уезжать на заработки. Няньнянь плакал, цеплялся за него и впервые в жизни канючил:

«Папа, не уезжай... Остайся со мной, а?»

Чуншань присел на корточки, потрепал его по плечу:

«Будь умницей, Няньнянь. Папе надо зарабатывать деньги, чтобы покупать тебе игрушки. Слушайся маму, понял?»

Шэнь Нянь хотел закричать, что не нужны ему никакие игрушки, что ему нужен только папа, что он и так слушается, но мама всё равно его не любит... Но Чуншань не дал ему вымолвить ни слова: поднялся, взвалил на спину мешок и ушёл. Мальчик бежал за ним до самого поворота улицы, но отец так и не оглянулся.

Забытые, казалось бы, обиды всплыли вновь. Шэнь Нянь больше так и не сомкнул глаз до самого утра. Раньше он тихо потихоньку таил обиду на отца, но теперь, узнав, что Чуншань ему вовсе не родной, понял: любые упреки потеряли всякий смысл.

На следующий день приехал Лян Цю. Чуншань как раз только-только вернулся с Гу Чжи с фабрики, где улаживал дела с отгулами. Лян Цю въехал во двор на красно-чёрном горном велосипеде и прямо с порога громко окликнул хозяина:

— Дядюшка Шэнь, здравствуйте!

— О, Сяо Цю пришёл?

Лян Цю усмехнулся и перевёл взгляд на Гу Чжи. Мальчишка не отвёл глаз, уставившись на него в упор — совсем не так, как в прошлый раз, когда он смущённо прятался за спиной Чуншаня.

«А мелкий-то за пару дней заметно изменился», — подумал Лян Цю.

Чуншань с улыбкой погладил мальчика по голове:

— Да он просто стеснялся сначала, а сейчас уже привык. — И, повернувшись к Гу Чжи, добавил: — Сяо Чжи, это брат Сяо Цю, лучший друг твоего брата Няньняня. Он тоже будет защищать тебя.

Лян Цю промолчал. Защищать этого пацана он категорически не собирался — спасибо пусть скажет, если по шее не настывает.

Мальчишка, может, и не был ни в чём виноват, но именно из-за его появления Шэнь Няню пришлось ужиматься. Лян Цю отличался простым нравом: никаких абстрактных моральных принципов — если его друга обижают, обидчик автоматически становится врагом. Граница между своими и чужими была проведена давно.

— Здравствуйте, брат Сяо Цю! — вежливо поздоровался Гу Чжи.

— Надо же, — фыркнул Лян Цю. — Какой шелковый.

В этот момент из северной комнаты вышел Шэнь Нянь. Увидев друга, он удивился, но не успел

и слова вымолвить, как Лян Цю похлопал по раме своего велосипеда и с гордостью подмигнул:

— Ну как? Каков красавец?

Красно-чёрный матовый горник действительно выглядел стильно и броско.

— Красивый, — искренне оценил Шэнь Нянь.

Довольный Лян Цю слез с велосипеда, бросил его посередине двора и направился к другу, попутно бросив Чуншаню:

— Дядюшка Шэнь, купите и Няньняню новый! Он на своей рухляди уже сколько лет ездит? Там на шинах живого места от латок нет, сильнее надавишь на педали — развалится же!

Чуншань застыл, затем перевёл взгляд в сторону сарая. Там стоял обычный старый велосипед двадцать шестого размера. Он был вычищен до блеска, а шины отмыты от грязи. Когда-то на нём ездила Ю Сяюэ, а когда Шэнь Нянь пошёл в среднюю школу, велосипед сам собой перешёл к нему. Сам Шэнь Нянь никогда ничего не просил, вот Чуншань за все эти годы и не задумывался о покупке нового.

Услышав замечание Лян Цю, отец неловко улыбнулся:

— И то правда... Обязательно купим до начала учёбы. Такой же, как у тебя.

— Пап, не слушай ты его, — тут же вмешался Шэнь Нянь. — Нормальный у меня велосипед.

И шикнул на Лян Цю. Тот прикусил язык, но, проходя мимо Чуншаня, всё же шепнул:

— Дядюшка, я запомнил! Нам нужен точно такой же!

Войдя в дом, Лян Цю по привычке направился в прежнюю комнату Шэнь Няня. Они дружили с детства, так что заходить друг к другу без церемоний было обычным делом.

Толкнув дверь, он замер на пороге, а потом радостно воскликнул:

— Ого! Дядюшка Шэнь тебе кондиционер поставил?!

Шэнь Нянь, поняв, что Лян Цю пошёл не туда, окликнул его:

— Закрой дверь.

— В смысле? — Лян Цю недоуменно обернулся. — Мне уже и зайти к тебе нельзя? Что у тебя там секретного?

— Я переехал, — тихо произнёс Шэнь Нянь.

Лян Цю уставился на него, не веря своим ушам, а потом ткнул пальцем в открытую дверь:

— А здесь тогда кто живёт?

Ответа не требовалось — он и сам всё понял. Но поверить в то, что Шэнь Чуншань мог настолько обделить собственного сына, отказывался. Если Шэнь Нянь готов был терпеть, то Лян Цю мгновенно закипел. Однако, заметив, как сжались губы друга, сбавил оборот и, даже не закрыв дверь, быстро подошёл к нему. Шэнь Нянь тяжело вздохнул, вернулся и сам прикрыл комнату с кондиционером.

Лян Цю тем временем уже зашёл в новую каморку Шэнь Няня и оглядывался по сторонам. Оглядывать, впрочем, было нечего: крошечная комната просматривалась насквозь. Кровать, шкаф, стол, стул — вот и всё убранство.

Шэнь Нянь зашёл следом и включил вентилятор. Лян Цю, всё ещё пылавший от гнева, развернулся к нему:

— И толку от твоего вентилятора? На такой жаре он только горячий воздух гоняет!

— У меня и в той комнате раньше только вентилятор стоял, — спокойно откликнулся Шэнь Нянь, прислонившись к краю стола. — Что ж ты раньше молчал?

— Да при чём тут это?! — Лян Цю замахал руками. — Твой отец вообще с ума сошёл? Родного сына выбросил на задворки ради какого-то подкидыша? Он ему что, больше родной, чем ты?!

— Потихе ты, — нахмурился Шэнь Нянь.

У Лян Цю от возмущения глаза чуть на лоб не вылезли:

— Ты почему молчишь?! Тебе совсем не обидно? Это твой отец! Он к чужому пацану относится лучше, чем к тебе!

Шэнь Нянь молча смотрел на него. Под этим спокойным, немигающим взглядом Лян Цю постепенно сдулся, точно пробитый мяч:

— Я же за тебя переживаю... Чего ты на меня так смотришь?

— Отец ко мне хорошо относится, — тихо сказал Шэнь Нянь. — Я сам решил уступить комнату Гу Чжи. Он городской, ему тяжело привыкнуть к деревенской жизни. Я старше, должен был позаботиться о том, чтобы ему было удобно. Это нормально.

— Намерения у тебя, может, и благие, — мрачно отрезал Лян Цю. — Вот только этот мелкий ничерта не ценит.

Будь он хоть капли воспитанным, в свои двенадцать лет не стал бы отбирать чужую комнату и радоваться кондиционеру, пока хозяин дома ютится в каморке! Сам Лян Цю тоже не отличался ангельским характером, но до такого цинизма бы никогда не опустился.

— Он только приехал, а уже выжил тебя из нормальной комнаты. Что дальше будет? Он же из тебя все жилы вытянет!

Шэнь Нянь вспомнил про выходки Гу Чжи, но делиться этим с другом не стал.

— Всё не так плохо, — произнёс он.

Лян Цю посмотрел на него с нескрываемой досадой и жалостью. Ему хотелось сказать ещё кучу всего, но, боясь ранить друга, он сдержался, лишь глухо вздохнул:

— Не знай я тебя с самого детства, решил бы, что тебя в роддоме подменили.

Рука Шэнь Няня, наводившая порядок на столе, на мгновение замерла. Затем он как ни в чём не бывало продолжил переключать тетради. Лян Цю, разумеется, ничего не заметил — да и с чего бы ему догадываться? О том, что Шэнь Нянь не родной сын Чуншаня, кроме них самих, не знал абсолютно никто.

Лян Цю кипел от злости, сидеть в доме ему больше не хотелось, но и уйти, оставив друга в таком положении, он не мог. Желая вытащить Шэнь Няня проветриться, он предложил съездить в город за книгами. Шэнь Нянь и сам был рад вырваться из дома, поэтому быстро согласился. Вернулись они только к вечеру.

Слова Лян Цю всё же застряли в голове у Чуншаня. Через пару дней отец собрался вести Шэнь Няня за новым велосипедом, но тот наотрез отказался: покупка ему была не нужна, да и доказывать любовь таким способом не требовалось.

Впрочем, отказ не помог. На следующий день Чуншань взял с собой Гу Чжи и уехал. Шэнь Нянь думал, они отправились погулять, но под вечер они вернулись, катя абсолютно новый велосипед. Правда, от горного велосипеда Лян Цю он отличался разительно — это была самая обычная классическая модель, разве что новенькая, без единой царапины.

— Я хотел купить точно такой же, как у Сяо Цю, — с улыбкой пояснил Чуншань, — да потом

смотрю: у того горника заднего сиденья нет. Как же ты на нём Сяо Чжи возить будешь? Вот и взял этот. Ну как, нравится?

«Не нравится. Мне он вообще не нужен».

Но сказать это было нельзя. Раньше он мог свободно высказать своё «нравится», а теперь даже банальное «не нравится» застряло в горле.

— Спасибо, пап, — выдавил из себя Шэнь Нянь и попытался улыбнуться.

— Да за что спасибо! — добродушно отмахнулся Чуншань. — Это я сам глупый, не замечал ничего. Кабы Сяо Цю не сказал, я б и не вспомнил. Ты если что захочешь — сразу говори, я всё сделаю.

— Хорошо, — тихо откликнулся Шэнь Нянь.

Вечером, когда отец ушёл в душ, Шэнь Нянь вышел во двор подышать свежестью. Дул лёгкий приятный ветерок, спадала дневная жара. В этот момент к нему подошёл Гу Чжи. Шэнь Нянь почувствовал его присутствие и медленно открыл глаза, понимая, что мальчишка явился не просто так.

— Дядюшка Шэнь действительно хотел купить тебе велосипед, как у Лян Цю, — тихим, но ядовитым тоном произнёс Гу Чжи. — Только я не разрешил. Я сказал, что если вдруг захочу поехать куда-нибудь с братом Няньнянем, то не смогу сесть сзади. Дядюшка Шэнь решил, что я прав, и купил это уродство. Ты ведь тоже думаешь, что он уродливый? А вот я сказал, что он красивый, и дядюшка тут же его купил.

Шэнь Нянь смотрел на ночные звёзды и молчал, делая вид, будто ничего не слышит.

<http://bllate.org/book/20601/2109054>